

СТИВЕН
КИНГ

ДЕВОЧКА,
КОТОРАЯ ЛЮБИЛА
ТОМА ГОРДОНА

Издательство АСТ
Москва

Моему сыну Оуэну, который в итоге смог рассказать мне о бейсболе гораздо больше, чем в свое время я — ему.

ИЮНЬ 1998

РАЗМИНКА

Жизнь старается не показывать свой звериный оскал, с тем чтобы ухватить человека в подходящий момент. Триша Макфарленд убедилась в этом в девятилетнем возрасте. В начале июня, в десять утра она сидела на заднем сиденье материнского «додж караван», одетая в синий свитер, точную копию тех, в каких тренировались «Ред сокс»* (с надписью «36 ГОРДОН» на спине), и играла с Моной, своей куклой. А в половине одиннадцатого она уже заблудилась в лесу. К одиннадцати она пыталась не поддаваться панике, гнала от себя мысль: *Это серьезно, очень серьезно*. Старалась не думать о том, что иногда люди, заблудившиеся в лесу, получали серьезные травмы. А случалось, что и погибали. *И все потому, что мне захотелось пописать*, подумала Триша...

---

* «Бостон ред сокс» — бейсбольная команда из Бостона, штат Массачусетс, входящая в Восточное отделение Американской бейсбольной лиги. — *Здесь и далее примеч. пер.*

да только не так уж ей и приспичило, да и в любом случае она могла попросить маму и Пита подождать, пока она на минутку забежит за дерево. Они опять ссорились, впрочем, ее это давно уже не удивляло, вот почему она и отстала, не сказав им ни слова. Вот почему сошла с тропы за высокий куст. Ей хотелось тишины, ничего больше. Устала она слушать их перепалку, устала источать радость и веселье, которых не чувствовала, ее так и подмывало крикнуть матери: *Да отпусти ты его! Если он так хочет вернуться в Молден и жить с отцом, почему бы тебе его не отпустить? Я бы сама отвезла его туда, будь у меня водительское удостоверение, только для того, чтобы в нашем доме все стало мирно и спокойно!* И что потом? Что бы ответила на это ее мать? Какое выражение появилось бы на ее лице? И Пит. Старший брат, ему почти четырнадцать, далеко не глупый парень, почему он так себя ведет? Почему он не может помолчать? *Заткнись* — вот что она хотела ему сказать (вернее, сказать им обоим). *Да заткнись же ты!*

Родители их развелись год назад, и по решению суда дети остались жить с матерью. Переезд из пригорода Бостона в южную часть штата Мэн Пит принял в штыки. Отчасти потому, что действительно хотел жить с отцом, о чем не упускал случая напомнить матери (интуитивно он понимал, что лучшего способа причинить ей боль и быть не может), но Триша знала, что это не

единственная причина и уж наверняка не главная. Основная причина, почему Пит так хотел вернуться в Бостон, состояла в том, что он ненавидел школу Сэнфорда.

В Молдене у него все было схвачено. В компьютерном клубе он правил как абсолютный монарх. У него были друзья, пусть не спортсмены, а такие же, как он, любители компьютерных игр, но они обычно держались друг друга и плохиши к ним не приставали. В школе Сэнфорда компьютерного клуба не было, и подружился он только с одним мальчиком, Эдди Рейбурном. Но в январе Эдди уехал, еще одна жертва развода. И Пит остался один. И кроме того, в школе многие над ним смеялись. И дали прозвище, которое он ненавидел: Пит-Компи.

В те уик-энды, которые они не проводили с отцом в Молдене, мать вывозила их на экскурсии. Она неукоснительно следовала заведенному порядку, и Триша, хотя и мечтала о том, чтобы мать пошла на попятную (именно на этих экскурсиях начинались самые безобразные ссоры), знала, что этому не бывать. Если Куилла Андерсен (после развода она вернула себе девичью фамилию, и Триша могла поспорить, что Пит ненавидел мать и за это) что-то решала, то непременно так и делала. Однажды, приехав к отцу в Молден, Триша услышала его разговор с отцом по телефону. Одна фраза накрепко врезалась ей в память: «Если бы Куилла была на Литтл-Биг-

хорне*, индейцы потерпели бы поражение». Трише не понравилось, что отец так говорит о матери, но она не могла отрицать, что он несколько не погрешил против истины.

За последние шесть месяцев, в течение которых отношения матери и Питера все ухудшались и ухудшались, Куилла свозила их в автомобильный музей в Уискассете, в Шекер-Виллидж** в Грее, на завод по производству тория в Норт-Уиндхэме, в «Город шести орудий» в Рэндольфе, штат Нью-Хэмпшир. Они спустились на каное по реке Сако и покатались на лыжах в Шугарлоуфе (для Триши эта прогулка завершилась вывихом лодыжки, из-за чего ее отец и мать крепко поцапались. Хорошо еще, что обошлось без рукоприкладства).

---

* 25 июня 1876 г. на реке Литтл-Бигхорн в штате Монтана произошла битва между индейцами племен тетонов и 7-м кавалерийским полком во главе с генералом Джорджем Кастером. Опасаясь голода, индейцы покинули резервацию, чтобы начать охоту на бизонов, но им приказали вернуться под угрозой применения силы. На отказ повиноваться военные ответили атакой на индейский лагерь. Но кавалеристам пришлось отступить, потеряв убитыми 265 человек, включая и генерала Кастера. Это был последний случай, когда индейцам удалось одержать победу над армейским подразделением.

** Поселение шекеров, религиозной секты, называющей себя «Церковь Царствия Божьего на Земле», пользовавшейся значительным влиянием до Гражданской войны. Секта выступала за общинную собственность, проповедовала опрощение и строгий образ жизни. Члены ее давали обет безбрачия, так как ожидали наступления Царства Божьего на Земле в самое ближайшее время и не считали нужным заботиться о продолжении рода. Однако к 1880 г. секта лишилась практически всех сторонников.

Иногда, если место, куда привозила их мать, Питу нравилось, он давал своему языку отдых. К примеру, он заявил, что «Город шести орудий» для «грудничков», но мать разрешила ему провести практически весь день в комнате компьютерных игр, и в итоге они возвращались домой в блаженной тишине. С другой стороны, если Пит не одобрял выбора матери (а особую неприязнь вызвал у него завод по производству тория), обратная дорога превращалась в пытку. Пит был не из тех, кто держит свои мысли при себе. В пословице «слово не воробей, выскочит — не поймаешь» здравого смысла он не находил. Кстати, по мнению Триши, той же точки зрения придерживалась и мать. Сама же Триша считала, что молчание — золото, но, разумеется, любому человеку хватало одного взгляда, чтобы сказать, что девочка — вылитый отец. Иногда мысль эта вызывала у нее смутную тревогу, но в основном такое сравнение ей льстило.

Место, где они проведут субботу, не имело для Триши никакого значения, ее вполне устроили бы парки аттракционов и поля для мини-гольфа, потому что посещение как первых, так и вторых не приводило к очередной ссоре. Но мамик хотела, чтобы дети не только осматривали достопримечательности, но и узнавали новое, расширяли свой кругозор. Отсюда в списке экскурсий и появились завод по

производству тория и Шекер-Виллидж. Вот это, пожалуй, больше всего и бесило Пита. Не желал он учиться еще и по субботам. Это время он бы с куда большим удовольствием провел в своей комнате за какой-нибудь компьютерной игрой. Раз или два он столь исчерпывающе высказывал свое мнение о происходящем (все его тирады укладывались в одно слово: «Тошниловка!»), что мамик отсылала его к машине, чтобы он посидел в кабине и «пришел в себя», пока она и Триша не вернутся с экскурсии.

Триша хотела сказать матери, что Пит уже вышел из детсадовского возраста и негоже ставить его в угол: когда-нибудь дело закончится тем, что они вернутся и не найдут его, а потом выяснится, что он уехал домой на попутке. Но, разумеется, ничего не сказала. Плохой была сама идея субботних экскурсий, но мамик никогда бы этого не признала. По завершении некоторых подобных мероприятий Куилла Андерсен выглядела лет на пять старше. В углах рта появлялись глубокие морщины, и она непрерывно терла висок, словно у нее болела голова... но отказываться от субботних выездов Куилла не собиралась. Триша это знала. Может, если бы их мать участвовала в битве на реке Литтл-Бигхорн, индейцы, все равно одержали бы победу, но досталась бы она им более дорогой ценой.

В ту субботу они собрались посетить малонаселенный район в западной части Мэна. Имен-

но там Аппалачская тропа* покидала этот штат, переходя в Нью-Хэмпшир. В пятницу вечером, сидя на кухне, мамик показывала им буклет с красочными фотоснимками. На них улыбающиеся до ушей туристы или радостно топали по лесной тропе, или любовались красотами пейзажа, стоя на обзорных площадках. Прикрывая ладонью глаза от солнца, поверх заросших лесом долин они смотрели на каменистые, изъеденные временем, но все еще внушающие благоговейный ужас вершины центральной части Уайт-Маунтинс**.

Пит, изнывая от скуки, лишь изредка брезгливо поглядывал на буклет. Мамик, впрочем, отказывалась замечать, что ее сын выказывает к намеченному походу полнейшее равнодушие. Триша же — у нее это начало входит в привычку, — наоборот, горела энтузиазмом. В такие моменты она напоминала себе участницу телевикторины, которая разве что не писает кипятком

---

* Самая длинная в мире размеченная пешеходная тропа (длиной 3218 км) через Аппалачи. Проходит от горы Катадин на севере штата Мэн через штаты Нью-Хэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Мэриленд, Западная Виргиния, Виргиния, Теннесси, Северная Каролина до горы Спринглер в северной Джорджии. Тропа имеет статус «заповедной туристской тропы» в системе национальных парков.

** Горы на западе штата Мэн и на севере штата Нью-Хэмпшир, северная часть Аппалачей. Регион славится живописным ландшафтом. Горы изрезаны глубокими ущельями. Национальный лесной заказник.

от перспективы выиграть набор кухонной посуды. А что она чувствовала на самом деле? Она ощущала себя клеем, который соединял воедино две половинки разбитого целого. Качество клея оставляло желать лучшего.

Куилла закрыла буклет, положила на стол последней страницей вверх. Эту страницу составители буклета отвели под карту. Куилла постучала пальцем по извилистой синей линии:

— Это шестьдесят восьмое шоссе. Мы оставим машину здесь, на этой автостоянке. — Ее палец указал на маленький синий квадратик. А потом двинулся по извилистой красной линии. — Это отрезок Аппалачской тропы между шестьдесят восьмым шоссе и триста вторым шоссе в Норт-Конзуэй, штат Нью-Хэмпшир. Его длина всего шесть миль, и он отнесен к категории средней сложности. Хотя... есть маленький участок, который считается сложным, но нам все равно не понадобится альпинистское снаряжение.

Куилла постучала пальцем по другому синему квадратику. Пит подпер голову рукой, демонстративно глядя в другую сторону. Ладонь оттянула левый уголок рта, казалось, он ухмыляется. В этом году у Пита появились прыщики, и свеженькая порция блестела на лбу. Триша любила брата, но иногда, как в этот вечер за кухонным столом, когда мамик объясняла завтрашний маршрут, она просто ненавидела его. Ее так

и подмывало сказать Питу: все потому, что ты — «мокрая курица». В этом, собственно, и состояла проблема, как сказал бы их отец. Пит хотел вернуться в Молден, поджав между ног свой маленький хвостик, потому что он был «мокрой курицей». Он не думал о матери, не думал о Трише, не думал о том, а хорошо ли ему будет у отца. Пита заботило только одно: он твердо знал, что в Молдене ему не придется есть ленч в одиночестве. И никто не будет звать его Компи.

— Вот автомобильная стоянка, к которой мы выйдем, — продолжала мамик, то ли не видя, что Пит не смотрит на карту, то ли предпочитая этого не замечать. — Автобус приезжает сюда примерно в три часа. На нем мы доедем до нашего «доджа». А через два часа уже будем дома. Если вы не очень устанете, я поведу вас в кино. Что вы на это скажете?

В тот вечер Пит ничего не сказал, зато утром говорил не переставая, начиная с того самого момента, как «додж» тронулся с места. Не хотел он брести по Тропе, глупо это, идти на своих двоих; опять же синоптики обещали дождь; почему они должны проводить всю субботу, шагая по лесу аккуратно в то самое время года, когда кишмя кишит мошкара; а если Триша заденет рукой ядовитый плющ... и так далее, и так далее, и так далее. Та-та-та. Ему даже хватило наглости сказать, что это время он мог бы потратить на подготовку к экзаменам. Уж Триша-то знала,

что по субботам Пит не занимался никогда. Поначалу мамик не реагировала, но в конце концов Пит ее достал. Он всегда добивался своего, чуть раньше или чуть позже, в зависимости от ситуации. К тому времени, как они свернули на автостоянку у шоссе 68, костяшки пальцев Куиллы, сжимавшие руль, побелели, а говорила она отрывистым тоном, так хорошо знакомым Трише. Мамик медленно, но верно подходила к точке кипения. А ведь шестимильная прогулка по лесам западного Мэна еще не началась.

Поначалу Триша пыталась их отвлечь, вскрикивая что-нибудь голоском потенциальной обладательницы набора кухонной посуды всякий раз, когда они проезжали мимо амбара, пасущейся лошади или живописного кладбища, но мать и брат полностью ее игнорировали, и какое-то время спустя Триша перестала подавать голос, затихла на заднем сиденье с Моной (отец любил называть ее Монья-Болонья) на коленях и рюкзаком справа под боком. Сидела, слушая перепалку матери и брата и гадая, а не заплакать ли ей, чтобы не сойти с ума. Могут ли постоянные семейные склоки свести с ума? Может, мать терла виски подушечками пальцев не потому, что у нее болела голова? Может, таким образом она пыталась остановить некие разрушительные процессы в мозгу?

Чтобы отвлечься от словесной перепалки, проистекавшей на переднем сиденье, Триша по-

грузилась в свою любимую грезу. Она сняла бейсболку «Ред сокс» и посмотрела на размашистую роспись на козырьке. Роспись эта помогала Трише настроиться на нужную волну. Роспись Тома Гордона. Питу нравился Мо Вогн. Мамик больше благоволила к Номару Гарчапарре, а вот у нее и у ее отца любимым игроком «Ред сокс» был Том Гордон. В «Ред сокс» Том Гордон был финишером: выходил на поле в восьмом или девятом иннинге*, когда матч близился к концу, а «Сокс» вели в счете. В такой ситуации тренеры отдавали предпочтение питчеру**, которому доверяли на все сто процентов.

Отец Триши восхищался Томом Гордоном за то, что тот никогда не терял самообладания. «Флэш — не человек: айсберг», — частенько говорил Ларри Макфарленд. Триша любила повторять эту фразу. И только Монье-Болонье и (однажды) своей подруге Пепси Робишо она сказала кое-что еще. С Пепси поделилась она мыслью о том, что Том Гордон «очень даже симпатичный». А Моне, отбросив осторожность и всякий

---

* Бейсбольный матч состоит из 9 иннингов (периодов).

** Питчер — игрок обороняющейся команды, который должен вбрасывать мяч. По правилам, игрок, замененный по ходу матча, больше на поле не выходит. Обычно игроки проводят матч без замен. Исключение составляют питчеры, нагрузка на которых так велика, что они физически не могут провести весь матч на высоком уровне. В профессиональной бейсбольной команде несколько питчеров. Начинает матч самый сильный, а на последние иннинги выходит самый опытный, умный и хитрый.

стыд, призналась, что второго такого красавца, как Номер 36, на свете нет и, если бы он коснулся ее руки, она бы лишилась чувств. А если бы поцеловал, пусть даже и в щечку, то скорее всего умерла бы.

Теперь же, когда ее мать и брат цапались на переднем сиденье по поводу лесной прогулки, по поводу школы Сэнфорда, по всяким и разным поводам, Триша смотрела на бейсболку с росписью, которую отец каким-то образом добыл ей в марте, перед самым началом спортивного сезона, и думала:

Я в парке Сэнфорда, обычный день, я иду через парк к дому Пепси. Какой-то парень стоит у лотка с хот-догами. В синих джинсах и белой футболке, с золотой цепочкой на шее. Он стоит ко мне спиной, и я вижу, как цепочка поблескивает на шее чуть ниже волос. Потом он поворачивается, и я... о, я не могу в это поверить, но это правда, это он, это Том Гордон. Ума не приложу, как он оказался в Сэнфорде, но это он, точно он, я узнаю его взгляд, точно так же он смотрит, готовясь к броску. Он улыбается и говорит, что заблудился, и не могу ли я сказать ему, где находится город Норт-Беруик и как до него добраться. Господи, Господи, я вся дрожу, не могу сказать ни слова, открываю рот, но с губ вместо слов срывается едва слышный писк, папа это называет «мышинный пук», но я беру себя в руки, возвращаю потерянный дар речи и говорю почти что нормальным голосом...